

на днях убилу А. Н. и прочу 1/14 Декабря. 17. 12

или то, что ты о нем пишешь и др. Москва.

пишешь. У меня твои все хороши

Дорогой друг! Только вчера получил твоё

письмо от 21 октября. Дошло теперь ходят

письма! Я пишу вам часто, но, видно, писемца либо

слишком долго ходят, либо не слишком

аккуратно доходят. Правда, я пишу больше

частью или короткими письмами, либо открыт-

ки. Но, по нынешним временам, разве мож-

но много писать. Все так же торопю, что и в

тебе говорю не поспее. И, потому, вьдь вы

читаете газеты и без нас все знаете. Я ви-

жу здесь довольно часто швейцарский газет, и

тот же Патина присылает Алексей Никола-

евичу. В обычных или сообщенных достаточно

сведений и дают довольно правильное освеще-

ние наших событий. И, вдобавок, те св-

дений, которые вы имеете в газете, не

почти не лишены своего, что я могу

то рассказать в письме. А. Ник, доброй

ты, ищущие бачи, что у нас разро-
дилось отрадно, этим может казаться.
Я этого сам не думаю. Мир, ищет
наоборот - эти отрадно ничего нет.
Оптимизм А. Н. объясняется лишь
его меланхолическими порывами. Тут не
один так думать. Многие, особенно
из старых революционных деятелей, на-
готовились, эти не настоящая хаоса ро-
дится в будущем будущем. Но это - заблужде-
ние. Из настоящего хаоса рождается отбро-
сительная реакция - даже в том случае,
если революция не удастся, если окончатся
война сохранит свое величие. Темная по-
родная масса уже и теперь потеряла все
ее понимание происхождения. В породах
она три миллиона тому назад шла за
Исраем. Теперь - идет за большевика-
ми. За кем она пойдет еще через

три или четыре миллиона!! Не хочется и
 думать об этом — но чувствуется, что
 все лучшее, что несли с собой революцией,
 все ее высокие и светлые идеи, втаптыва-
 ются в грязь. Сейчас число убийственных
 терносотенников растет не по дням, а
 по часам. Растет везде — и в париж,
 и среди интеллигенции. Горничные, курьеры,
 швейцары, дворники — когда потянутся
 толпы от одного и говорят: царь — бл-
 на! Теперь вот тебе мизантропия в России.
 Боюсь, что этот мизантроп уже не захочет
 сюда ехать, в великом паде потянутся
 из России. Марк лишь кажется и, год 1914,
 что он и оказался неправым.

Теперь же — то у нас, ериванитяно, бл-
 гополучно. Московскую стрельбу пережи-
 ли и все остались целыми. Даже и

боясь у нас не было. В то же время и ты и я
у нас тоже благополучно. Квартирка у нас
микроскопическая - там где гроб угодит нам,
а припасов и вещей сполна - но покуда и
св. окраски - сестра и братья, там где пока
мы не чувствуем большого недостатка. И,
затем, овощей в Москве скоро уродно. Да
и мясо (особенно телятина, баранина, свинина) пока
достаточно, и работа есть. Недостаток - в крупе,
муке, масле. Но, говорят, до зимы пореже наши
варушки - присыпали. Аппетит почти сохра-
няется, работатъ и работаютъ. Я больше
реакцию на события и теперь много работаю.
Но, зато мы пороспеем и прошлой зимой -
то же. Скоро придет время ^{Менее всего} от тиски новень-
кой. У нас и ^{Вот так и не} (я часть получаю от них
известия) пока все благополучно. Вот же,
ты можешь сказать. Мамочка пишу от-
дельно. А. и у тебя на днях все напишутъ.
Очень хорошо было бы, если бы мамаша сд-
чала так, как я си пишу тебе твоему
приветам и любви

Москва 1/14 Декабря 1917.

сори

12-13

Дорогая Фаня.

Только вчера получил твое письмо от 9/21 октября. Долго теперь ходят письма. Я пишу вам часто, но, видно, письма ~~или~~ либо слишком долго ходят, либо не слишком аккуратно доходят. Правда, я пишу большей частью либо короткие письма, либо открытки. Но, по теперешним временам, разве можно много писать. Все так грустно, что ни о чем говорить не хочется. И, потом, ведь вы читаете газеты и без нас все знаете. Я вижу здесь довольно часто Швейцарские газеты, которые Наташа присылает Алексею Николаевичу¹⁾. В общем они сообщают достаточно сведений и дают довольно правильное освещение нашим событиям. И, вдобавок, те сведения, которые вы имеете в газетах, на полтора месяца свежее того, что я мог бы рассказать в письме. Ал. Ник., говоришь ты, пишет вам, что у нас гораздо больше отрадного, чем может казаться. Я этого сам не думаю. Мне кажется, наоборот, что отрадного ничего нет. Оптимизм Ал. Ник. объясняется лишь его желанием видеть хорошее. Тут не он один так думает. Многие, особенно из старых революционных деятелей, надеются, что из настоящего хаоса родится светлое будущее. Но это -- заблуждение. Из настоящего хаоса родится отвратительная реакция -- даже в том случае, если немцам не удастся после окончания войны сохранить свое влияние. Темная народная масса уже и теперь потеряла всякое понимание происходящего. В городах она три месяца тому назад шла за эсерами. Теперь -- идет за большевиками. За кем она пойдет еще через три, или четыре месяца?! Не хочется и думать об этом -- но чувствуется, что все лучшее, что несла с собой революция, все ее высокие и светлые идеи втаптываются в грязь. Сейчас число убежденных черносотенников растет не по дням, а по часам. Растет везде -- и в народе и среди интеллигенции. Горничные, кухарки, швейцары, дворники -- пока потихонько только ~~интервьюируются~~ об одном и говорят: царя-бы нам. ^{извешный хитик} Теперь вот тебя тянет в Россию.

1) Алексей Николаевич Бах (род. 1888). До революции жил в Мемеле и сотрудничал с Мешковским. В июне 1917 г. переехал в Россию (Москва). ^{Бах} ~~уже и раньше~~ ^{в Мемеле} ~~оттуда~~ ^{в Мемеле} ~~с Мешковским~~ ^{Дочь Баха, Наташа, в 1917 г. осталась в Мемеле. Впоследствии она тоже переехала в Москву.}

Сорие 12-13

1/4.12.1917

75

Борюсь, что летом тебе уже не захочется сюда ехать, а всех нас потянет из России. Так мне кажется и, дай Бог, чтоб я оказался неправым.

Что до нас, то у нас сравнительно благополучно. Московскую стрельбу пережили и все остались целыми. Даже и обыска у нас не было. С едой и топливом тоже у нас благополучно. Квартирка у нас микроскопическая, -- так что дров уходит мало. А припасами нас снабжают -- по почте и оказией -- сестры и братья, так что пока мы не чувствуем большого недостатка. И, затем, овощей в Москве сколько угодно. Да и мяса (особенно телятины, баран., свин.) пока достаточно, и рыба есть. Недостаток в крупе, муке, масле. Но, говорю, до сих пор наши выручали -- присылали. Анна и дети стараются работать и работают. Я больше реагирую на события и теперь плохо работаю. Но, летом поработал и прошлой зимой -- тоже. Скоро пришлю вам оттиски новых работ. У наших /я часто получаю от них известия/ пока все благополучно. Вот все, что можно сказать. Мамаше пишу отдельно. А. и дети на днях вам напишут. Очень хорошо было бы, если бы мамаша сделала так, как я ей писал. Привет Герману.

Твой Л.Ш.

На днях увижу А.Н. и прочту ему ~~письмо~~ то, что ты о Наташе и Ире пишешь. У них тоже все хорошо.

